

Лидер солдат упал навзничь. Он упал на задницу и устался на Сюн Цзинфэй. Не потому, что она нанесла ему мощный удар, чтобы отправить его в полет, а потому, что это задело его самолюбие, женщина положила на него руку.

Солдаты, стоящие рядом, испытали кратковременный шок, прежде чем помочь ему встать.

«Почему вы, идиоты, до сих пор стоите здесь!? Арестуйте их! Арестуйте их всех!» Их предводитель визжал и тыкал пальцами в коленопреклоненных слуг. Он не осмелился затеять новый бой с Сюн Цзинфеем. "Быстрее! У нас нет всей ночи!"

"Мы ничего не сделали!"

"Мы ничего не знаем!"

"Пожалуйста, пощадите нас!"

"Старшая мисс, помогите нам!"

"Останавливаться!" Сюн Цзинфэй сделал шаг вперед, и солдаты отступили. Это остановило их деятельность по вытаскиванию ее людей, как животных, через парадную дверь.

— Что!? Вы идете против приказа его величества? Лидер нахмурился. «Вот что я вам скажу! Командир Сюн Гочжи не придет вас спасать. Он ждет вас, ребята, в тюрьме! Он был лидером восстания!»

Сюн Цзинфэй почувствовала, как ее сердце упало в низ живота. Понятно, почему дворцовые солдаты не проявляли к ним ни грамма уважения. Ее отца схватили и уже посадили в тюрьму.

Поездка в карете, ожидающая их за дверью, — это поездка в тюремную камеру.

"Арестовать их всех!" Вождь громко приказал.

Он намеренно кричал во все горло, чтобы зрители могли узнать, что происходит внутри поместья Сюн. Было быстрее позволить простолюдинам распространять новости об аресте клана Сюн из-за измены.

— Мисс, что нам делать? Сюй Сун нервно спросил. Она будет следовать любым решениям, которые решит ее мисс.

Сюн Цзинфэй закрыла глаза. Как бесит! Ничего другого они сделать не могли!

«Мы пойдем с тобой».

Это было решение, которое Сюн Цзинфэй приняла для своего народа.

"Старшая мисс!" Они все плакали в унисон. «Пожалуйста, не дайте им забрать нас!»

"Старшая мисс!"

«Не дайте им забрать нас!»

Все слуги кричали и плакали, выкрикивая титул Сюн Цзинфэй. Как будто это могло что-то изменить в их ситуации.

Попад в тюрьму, они могут не вернуться живыми. Существует неопределенность того, что может произойти за закрытыми дверями.

Сюн Цзинфэй знает и понимает.

Однако, если они решат сопротивляться и откажутся идти, все они умрут здесь! Было бы лучше войти и иметь шанс вернуться живым. Это не было похоже на то, что дворцовые солдаты ворвались в поместье Сюн, чтобы «хорошо» сопроводить их в тюрьму!

«Сюн Цзинфэй! Ты девка!» Сюн Чанчан с ненавистью выкрикнула ее имя. «Неужели так должна вести себя Старейшая Мисс из главного дома!?»

Да! Сюн Цзинфэй хотел закричать в ответ на Сюн Чанчана. Она хочет, чтобы всех их людей вырезали здесь, в этом дворе!? Все, что она может сейчас сделать, это дать им немного времени, чтобы они продолжали жить.

«Старшая сестра...» Мягкий голос Сюн Цзяи дрожал даже в объятиях ее матери.

Ли Роулан хранила молчание.

"Мама, почему ты ничего не говоришь!?" Следующей Сюн Чанчан прицелилась в свою мать. — Ты собираешься позволить ей уйти с этим!?

"Молчи, Чанчан!" Ли Роулан сплюнул сквозь стиснутые зубы.

Она не могла смириться с тем, что вырастила такую глупую дочь! Разве она не видит их затруднительного положения? Ли Роулан тоже не хочет следовать решению Сюн Цзинфэй, но это был единственный выбор, который им был предоставлен.

Ее муж и военачальник Сюн Гожи был арестован по обвинению в государственной измене. Дворцовые солдаты были лично посланы его величеством, чтобы захватить не только их, но и слуг. Им ничего не оставалось делать, кроме как сдаться.

— Берите их!

Некоторые слуги плакали и сопротивлялись солдатам, поэтому солдаты втащили этих людей, как животных, в карету. Тех, кто послушно слушал приказы, не обижали и не таскали.

Двое солдат начали приближаться к Сюн Цзинфэйю. Она оставалась спокойной, чтобы этот сноб-лидер не испытал удовлетворения от того, что его провокация сработала.

— Я могу пойти один. Сюн Цзинфэй сложила руки вместе и высоко подняла голову. Она продолжит и станет элегантной леди, выгравированной в ее костях. "

В карете Сюн Цзинфэй сидел со слугами. Она может быть их хозяйкой, но прямо сейчас их статус ничем не отличался друг от друга. Они сидели и теснились в одном маленьком вагончике.

Сюн Цзинфэй тихо сидела рядом с Сюй Сун, слушая хныканье и страх внутри кареты.

Карета покатила по грунтовой дороге и выехала за дворцовые ворота.

Сюн Цзинфэй всегда хотел увидеть, что находится по ту сторону этих ворот. Она хотела встретиться с кланом Инь и узнать больше о своей матери. Она просто никогда не думала, что однажды пройдет через ворота, заклеенные как предатель.

Не было никого, на кого Сюн Цзинфэй могла бы опереться в поисках защиты, потому что она — щит своего народа. Она была их тонкой защитой.

Она была напугана так же, как Сюн Чанчан и ее люди. Однако ей не разрешалось кричать, звать на помощь или свободно демонстрировать страх, как они. Ее отец научил ее никогда не бояться своих врагов, а сейчас ее врагом является королевская семья.

Когда они прибыли на территорию тюрьмы, одну из служанок выдернули из кареты. Она упала на грязную землю и не могла заставить себя встать. Все потому, что она тряслась и очень медленно слезала.

"Быстрее! Убирайся!"

Сюн Цзинфэй поднял служанок. Она посмотрела на солдата, который дернул слугу за руку. «Тебе лучше быть осторожным, потому что нас еще не обвинили в государственной измене».

В каждой тюремной камере их было от десяти до двенадцати, втиснутых в одну камеру.

Сюн Цзинфэй просто повезло застрять в одной камере со своими сводными сестрами. Сюн Цзяи молчал; тем временем Сюн Чанчан был громким. Ли Роулань отделили от них и поместили в другую камеру подальше от них.

— Мисс, что с нами будет?

"Что они собираются с нами сделать!?"

Сюн Цзинфэй начинала уставать от того, как они смотрели на нее. Они ждали, что она придумает план их выживания. Они ждали, что она даст им ответы на их вопросы.

Она тоже не знает, что с ними будет.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/65502/2966446>